

Татьяна СОРЕНСЕН

Дания

История эмиграции в Дании после 1917 г. и состояние русского кладбища в Копенгагене

Памяти наших предков посвящается

В ноябре 2015 г. на очередном VI конгрессе российских соотечественников в Москве одна из секций называлась «Историческая память и противодействие попыткам искажения истории». На секции было представлено много интересных докладов, которые к сожалению, нигде нельзя прочесть. Выступала там и я с кратким докладом: «История эмиграции в Дании после 1917 г. и состояние русского кладбища в Копенгагене». И я благодарна журналу «Золотое слово» за возможность представить статью на эту тему на страницах альманаха.

Основной мыслью доклада было - чтобы не исказить историю, её нужно знать. А насколько мы её знаем? Дана ли настоящая оценка революции, красного террора, сталинских репрессий, эмиграции? Думается, что сначала нужно восстановить историческую память, саму историю.

Настоящая статья посвящена истории эмиграции в Дании и плачевному состоянию кладбища, где покоятся люди, попавшие в мессиво революции и нашедшие свой последний приют вдалеке от Родины. Послереволюционная эмиграция Дании. Что мы знаем о ней? О этих людях? Интересно ли нам это? Или мы Иваны, родства не помнящие?

Истории эмиграции в Дании изучена достаточно мало, вернее сказать, на датском языке эта тема освещена значительно больше, чем на русском. В Дании есть много книг и публикаций на эту тему, а вот на русском языке этих публикаций мало, и поэтому эта тема фактически почти неизвестна не только в России, но и в современной диаспоре русских соотечественников в Дании. Хотелось бы, чтобы эта тема стала предметом изучения и внимания

для всех россиян, интересующихся историей, в том числе всей зарубежной российской диаспоры в целом. И не только потому что она добавит многое к знанию и пониманию истории этого периода, но и потому, что эта часть эмиграции – ближайшее окружение матери последнего российского императора Николая II – Марии Фёдоровны - датской принцессы Дагмар, которой удалось вместе с двумя дочерьми Ксенией и Ольгой, их мужьями и детьми, уцелеть в это безумное время и вернуться на родину.

Надо отметить, что Ялтинский революционный Совет в 1918 г. «приговорил» к смерти всю семью Романовых, однако исполнение приговора затянулось из-за соперничества между революционными советами Ялты и Севастополя. Огромную роль в этом спасении сыграл комиссар Севастопольского Совета - Задорожный Филипп Львович, который был начальником команды надзора за всеми дворцами в Ливадии и крымскими узниками. Он был лично предан великому князю Александру Михайловичу (Сандро) - мужу Ксении, бывшему его начальнику в авиационной школе. Мария Фёдоровна считала его своим спасителем, т. к. в 1918 г. в Крыму был разгул жестокого красного террора и это одна из самых страшных страниц истории полуострова.

Эта длинная и трагическая история, очень аргументированно и документально описана датским историком Бентом Йенсеном в его книге «Среди царевубийц» (1997г.). Действительно страшная и обличительная книга, основанная на скрупулёзном изучении исторических материалов в различных архивах Дании и России. Книга была переведена на

русский в 2001 г., но изданная тиражом 3000 экз. фактически является редкостью. Уверена, что заинтересованные читатели её найдут.

Также в 2004 г. была издана книга «Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака» (изд. 2004), которая ещё 2 раза переиздавалась и дополнялась, последний раз в 2011 г. Книга состоит из воспоминаний лейб - казака императрицы Тимофея Ящика, а также исторических статей различных авторов, посвящённых этому периоду. В последнем издании представлены страницы дневников Марии Фёдоровны и Ольги Александровны периода 1917-1920 гг.

Тимофей Ксенофонович Ящик (1878-1946 гг.) в апреле 1914 г. был назначен вторым камер-казакom Николая II, выполняя обязанности его личного телохранителя. В 1916 г. Т. К. Ящик был откомандирован вторым личным телохранителем в распоряжение вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая в это время переехала на постоянное жительство из Петрограда в Киев. После свержения монархии в России Т. К. Ящик остался рядом с императрицей, продолжая охранять ее в Крыму. В 1918 г. он вывез в свою родную станицу Новоминскую дочь императрицы и младшую сестру Николая II – великую княгиню Ольгу Александровну. В хате Т. К. Ящика в 1920 г. она родила своего второго сына Гурия.

Сам Т. К. Ящик, по долгу службы покинул Россию, где осталась семья - жена с 9 детьми, последовав за Марией Федоровной в эмиграцию, верный своей присяге и не оставивший свою службу до её кончины в 1928 г. Жену его в 1922 г. расстреляли большевики, и в Дании он позже (в 1925 г.), с благословения Марии Фёдоровны, женился на датчанке Агнес, принявшей православие и получившей имя Нина, которая глубоко прониклась русской культурой и поддерживала своего мужа во всём. Ему удавалось на протяжении всех лет жизни в Дании поддерживать связь с Россией и посылать деньги семье по каким-то, ведомым только ему каналам.

В запасниках музея Вооруженных сил в Копенгагене хранится необычная коллекция. Это личные вещи русского казака Тимо-

фея Ящика: черкеска с газырями, револьвер, шашка, кинжал, документы и столовый набор с гербами датского королевского дома. Для датчан он стал символом воинской верности, безоговорочного исполнения присяги и понятием, что значит «служить до конца».

Таким же верным камер-казакom был и Кирилл Иванович Поляков (1879 - 1934), назначенный камер-казакom при комнатах Государыни императрицы Марии Фёдоровны в 1913 г. Он также находился рядом с императрицей все годы до её кончины, покинув после революции семью - жену и 8 детей. О Кирилле Ивановиче написано, к сожалению, значительно меньше, хотя, благодаря исследованиям ст. научного сотрудника Эрмитажа Н.И. Тарасовой, удалось найти в фондах РГИА документ – послужной список, содержащий сведения о нём и его службе до 1915 г. В фондах Эрмитажа была также найдена его шинель. Вот так интересно сложилась история- вещи Тимофея Ящика хранятся в музее в Дании, а Полякова - в России, в Эрмитаже.

Оба они в 1919 году последовали из Крыма за своей хозяйкой в изгнание — сначала в Британию, а затем на её родину, в Данию. Они были ее преданными и неразлучными молчаливыми спутниками на протяжении всех этих лет, поражая европейцев тем, что даже спать ложились у дверей ее покоев, раскинув на инкрустированном дворцовом паркете бурку и положив в изголовье револьвер со взведенным курком. Ведь большевики могли попытаться проникнуть даже в тихий Копенгаген, чтобы разделаться с их госпожой так же, как с ее старшим сыном и его семьей.

Вот как вспоминает день похорон Марии Фёдоровны её зять Александр Михайлович (Сандро): «Вернувшись... я нашёл там двух верных казаков. Они сидели на крыльце, уставившись в пустоту, осунувшиеся и безутешные. Что ждало их в будущем? Всю свою жизнь, как до, так и после революции они состояли при императрице. Из всей некогда многочисленной свиты лишь эти двое остались ей верны в несчастьях 1917 - 1918 гг.» (Из книги воспоминаний Великого князя Александра Михайловича).

И если Т. К. Ящик имел замечательную

верную жену-датчанку, имел свой маленький дом, в котором он открыл бакалейную лавку, то жизнь К.И. Полякова сложилась трагичнее - без языка, без семьи, без денег. Работу он находил с трудом - от вахтёра до мойщика бутылок, что было психически трудно для старого солдата. Т. К. Ящик предложил ему поселиться в их доме, где К. И. Поляков скоропостижно скончался в 1934 г. в возрасте 55 лет. Уверена, что его потомки, которые разыскивали друг друга благодаря изданию книги «Рядом я императрицей. Воспоминания лейб-казака», напишут когда-нибудь книгу об их замечательном предке. В августе прошлого года один из правнуков Кирилла Ивановича - Вячеслав Анатольевич Поляков с женой Ольгой Александровной впервые побывали в Дании на могиле К.И. Полякова и его друга Т. К. Ящика, где была отслужена панихида.

О Марии Фёдоровне написано достаточно много. Особенно много публикаций было в связи с её перезахоронением в Петропавловском соборе Петербурга в 2006 г., в том числе были изданы её дневники.

«Все те годы, которые Мария Федоровна прожила в Дании, - считает историк Бент Йенсен, - датские официальные круги держали ясно выраженную дистанцию по отношению к высокопоставленной русской эмигрантке. Императрица не имела никаких средств к существованию, но датское правительство не собиралось финансировать ее из государственного бюджета. Бывшая датская принцесса Дагмара стала для них русской Марией Федоровной и членом чужого царского дома. Вдовствующая императрица вынуждена была сама оплачивать своего секретаря, казака, придворную даму, прислугу, а сверх того иметь средства на текущие расходы. Есть сведения, что финансовую поддержку ей оказал датский король, но о какой сумме шла речь - неизвестно. Английские родственники Марии Федоровны выделили из своих личных средств около 10 000 фунтов стерлингов, Восточно-Азиатская компания открыла ей кредит, были и более скромные пожертвования из-за границы.»

Мария Фёдоровна была неофициальной главой российского императорского дома до

её смерти в 1928 г., и на её отпевание в Копенгаген съехались короли, принцы и принцессы, родственники и эмиграция со всей Европы. Это прощание можно назвать прощанием с Россией, и именно так воспринимали это большинство приехавших. «И пусть ближайшие её родственники были изгнанниками без гроша за душой, за гробом её шло чуть не полсотни коронованных особ, и столько посланников и чрезвычайных послов набилось в Копенгагенский Кафедральный собор, что впору было развязать ещё одну мировую войну. Будь она жива и пожелай путешествовать, большинство из них отказали бы ей в визе», - читаем в книге воспоминаний Великого князя Александра Михайловича. Какие пронзительно грустные слова!

О ближайшем окружении, последовавшем за ней в Данию, о тех, для кого она добивалась получения виз для приезда в Данию - её ближайших друзей и знакомых, известно и написано достаточно мало. Датская эмиграция после 1917 г. была очень малочисленная. На 1921 г. она насчитывала 3100 чел. (по другим источникам, 3500). Около 2000 человек жили в Копенгагене и окрестностях, и большинство группировалось вокруг Марии Фёдоровны, и её дочери великой княгини Ольги Александровны.

Великая княгиня Ольга Александровна Куликовская была удивительно сильная, мужественная женщина и необыкновенно талантливая художница. Ольга Александровна - младшая дочь Александра III, родившаяся в 1882 г., в 1901 году была повенчана против воли с 33-летним герцогом Петром Ольденбургским. Брак был неудачным и, вопреки обычаям того времени, она добилась разрешения на развод и вышла замуж за «простого смертного» - ротмистра Николая Александровича Куликовского, перестав «считаться Романовой». Разрешение на развод они ждали более 10 лет, т.к. брат - Николай II все эти годы не давал разрешения.

Они поженились в 4 ноября 1916 г., всего за несколько месяцев до отречения Николая II и февральской революции. Во время первой мировой войны Ольга Александровна работала сестрой милосердия, сама организовала

госпиталь Красного Креста, где работала 3 года и была награждена медалью св. Георгия. После падения династии Романовых, уехала вместе мужем в Крым к матери, где в августе 1917 г. родился старший сын Тихон. В Крыму, как и вся семья, они проживали в условиях, близких к домашнему аресту, но жили при этом не во дворце.

В Крыму они находились с 1917 по 1919 гг. При наступлении красных в 1919 г. Ольга Александровна, вопреки воле матери, не эмигрировала вместе с ней и сестрой с детьми, решив переехать на Кавказ, очищенный от большевиков вооружёнными силами Юга России, в крупную казачью станицу Новоминская. Она ждала второго ребенка (родился в апреле 1919 г.) и не хотела покидать Россию, разделяя желание мужа бороться с большевиками. Но в 1920 г. в станице Новоминской стало небезопасно, т. к. юг России был объят пожаром гражданской войны и Т. К. Ящик был послан Марией Фёдоровной, чтобы эвакуировать ее с мужем и двумя маленькими детьми из Ростова через Новороссийск в Константинополь, а затем через Турцию и континентальную Европу в Данию. Это было действительно рискованное и трудное предприятие, но верному и находчивому казаку это удалось.

Ольга Александровна, одна из немногих членов Императорской семьи, спасшихся после большевистского переворота, пережила всех прочих внуков (внучек) императора Александра II. Как и отец, она предпочитала простую жизнь. За свою жизнь написала более 2000 картин, доходы от продажи которых позволяли ей поддерживать семью и заниматься благотворительностью.

В Дании она стала как бы центром молодёжной эмиграции и различных движений. Во время и после II мировой войны Ольга Александровна помогала вместе с князем генералом С. Н. Потоцким (1877—1954) русским военнопленным и русским, не имеющим гражданства, чтобы не быть отправленными в ГУЛАГ, переправляя их в другие страны. В 1947 г. и начале 1948 гг. Советский Союз предъявил Дании ноты протеста, с требованием выслать русских и прибалтов в СССР. В этих нотах великая княгиня Ольга Алексан-

дровна обвинялась в связях с антисоветскими организациями и помощи русским на чужбине — «врагам народа» во время и после войны. Весной 1948 года, спасаясь от преследования Сталина, 66-летняя Великая княгиня вместе с семьей и внуками вынуждена была эмигрировать в Канаду. Они эмигрировали как сельскохозяйственные эмигранты и фермеры, купив ферму, но через 4 года, в связи с ухудшением здоровья Николая Александровича, продали ферму и переехали в окрестности Торонто, где в 1958 году умер Николай Александрович в возрасте 76 лет, а спустя 2 года в 1960 г. в возрасте 78 лет умерла Ольга Александровна. Оба они похоронены на Йоркском кладбище г. Торонто.

До смерти Марии Фёдоровны в 1928 г. вся семья жила на вилле Видёре под Копенгагеном, принадлежавшей б. императрице, а в 1930 г. семья купила небольшое фермерское хозяйство Кнудсминде в Баллерупе (тихий сельский район Копенгагена), где они жили до отъезда в Канаду в 1948 г. и занимались сельским хозяйством. Это поместье стало своеобразным центром русской эмиграции, особенно её молодёжной группы. Сыновья Тихон и Гурий окончили военное училище и стали офицерами. Оба они женились на датчанках из простых семей.

В этом доме в 1991 г. был открыт музей, посвящённый Ольге Александровне, где находится коллекция из более 100 её картин, а кроме этого много вещей, переданных сюда русскими эмигрантами и огромный фотоархив.

Жизнь эмигрантов в Дании была тяжёлой. Все эмигранты не имели ни русского, ни датского паспорта. У всех был интернациональный идентификационный документ для беженцев без гражданства, так называемый паспорт Нансена, учреждённый в 1922 г. для беженцев по инициативе Фритьофа Нансена, норвежского полярного исследователя, который с 1921 года он был верховным комиссаром по вопросам беженцев в Лиге наций. Этот паспорт был признан 50 странами. В первую очередь он выдавался в основном для эмигрантов из России и армян. Министерство занятости Дании было очень жёстким, и, по прибытии эмигрантов, они направлялись в

подсобные хозяйства в помощь фермерам как подсобные рабочие. Среди эмигрантов было много военных, в том числе полковников, генералов, адмиралов. Некоторым из них посчастливилось получить места в различных фирмах и кампаниях, в первую очередь в страховом обществе «Россия», а также в банки или инженерами, другим удавалось устраиваться в поместья для ухода за лошадьми и их выездкой. Некоторые эмигранты открывали свои мастерские-швейные, скорняжные. Был даже сигаретный фабрикант (Петрос Петропулос). Но большинству приходилось жить очень трудно и практически без средств к существованию. Многие из эмигрантов были близкими друзьями Марии Фёдоровны и именно она помогла им с приездом в Данию и получением вида на жительство. Это были князья, графы, бароны, владевшие до революции огромными поместьями и потерявшими всё, включая Родину. Визы всех эмигрантов должны были продлеваться в полиции каждые 3 месяца. Многие из эмигрантов получили постоянный вид на жительство или гражданство только через 30 лет - в конце 1940 – начале 1950 г. и то, в связи с возможной репатриацией в СССР.

Вся эмиграция группировалась вокруг церкви. В центральной части Копенгагена за Королевским дворцом на улице Бредгаде в 1883 г. была построена по проекту арх. Д.Н. Гримма Императором Александром III и его супругой Императрицей Марией Федоровной, русская церковь, освящённая во имя св. Александра Невского, небесного покровителя Императора. Именно эта церковь была поистине объединяющей для русской эмиграции и стала её центром. Там устраивались благотворительные базары, а вырученные деньги поступали в фонд помощи соотечественникам. Значительную роль играли личности настоятелей и священников. Протоирей Леонид Колчев был личным духовником Марии Фёдоровны во время заточения в Крыму (1917-1919 гг.), затем служил в Константинополе. Мария Фёдоровна добилась для него визы в Данию, куда он прибыл по Нансеновскому паспорту и был до конца её жизни личным духовником. Он отпевал Марию Фёдоровну в 1928 г. и с 1924 г. до своей смерти в 1944 г.

являлся настоятелем церкви Александра Невского в Копенгагене

Существовало русское молодежное общество. Оно имело очень большое значение для эмигрантской молодёжи. Наиболее яркая фигура в нем - Евгений Павловский, сын генерал- лейтенанта Болислава Павловского, принимавшего участие в белом движении в Сибири. Судьба его неизвестна. Евгений приехал в Данию в 1928 г. к семье (матери с отчимом датчанином, работавшем в Сибири после революции). Евгений основал балалаечный оркестр, состоял вначале всего из 12 молодых людей и они выступали как в Дании, так и за границей. Его датская жена Ранди также играла в оркестре, а после смерти Евгения в 1985 г. возглавляла этот оркестр. Их дети Нина и Юрий – музыканты и певцы в этом оркестре. Оркестр балалаек Павловского существует в Копенгагене до сих пор и в этом году ему исполняется 80 лет! По этому случаю в Копенгагене будет дан большой концерт. Основной состав оркестра сегодня - датчане, не говорящие по-русски, но любящие русскую музыку и культуру.

До 1924 г. в Дании существовало посольство России, представляющее временное правительство России. Но после признания Данией СССР в 1924 здание перешло СССР, а сотрудники посольства и консульства автоматически стали эмигрантами без гражданства. Среди этих людей наиболее заметной фигурой являлся князь Сергей Николаевич Потоцкий (1877—1954) - генерал-майор, военный разведчик. Он был военным атташе России в Бельгии и Нидерландах в 1914 -1917 гг. За этот период получил много орденов. С 1917 — военный атташе в Дании, сохранял эту должность в качестве представителя Колчака и Врангеля. Позже и до конца жизни оставался председателем Офицерского союза в Копенгагене и Общества Красного Креста в Дании. Умер и похоронен на русском кладбище в Копенгагене.

В ближний круг тех людей, которые не покинули императрицу и последовали за ней входила графиня Зинаида Георгиевна Менгден (1878 - 1950). Необходимо остановиться на личности этой замечательной женщины,

посвятившей всю свою жизнь служению императрице Марии Фёдоровне. Она родилась в Санкт-Петербурге и была самой младшей в семье из пяти братьев и сестер. Ее отец был в это время генерал-майором в свите царя Александра Второго. Её крестными родителями при крещении стали Царь Александр Второй и сама Мария Федоровна. С 1912 г. она стала придворной дамой и с тех пор день за днем, год за годом следовала со своей Императрицей, в Крым, в эмиграцию. Приехавшая в Данию без денег, посылала помощь своей старшей сестре Евгении, которая жила в страшной нужде в Ленинграде. Императрица помогла Зинаиде открыть в Копенгагене небольшой магазинчик с туалетами из Парижа, парфюмерией, косметикой и мылом.

Воспоминания графини записала датский литератор Ида Веннерберг, которая неоднократно встречалась с ней, слушая её удивительные рассказы. «Мы разговаривали, обсуждая прошлое, настоящее и будущее. Счастливое и идиллическое существование графини погибло в восстании и крови. Но с благородным спокойствием и христианским терпением она может теперь рассказать о том времени, которое для неё рассыпалось в прах. Благодаря нашим встречам, я поняла, что испытания, выпавшие на долю этой удивительной женщины, не пройдут и мимо нас. Никому не избежать потрясений в сегодняшнем мире, который раскалывается и дробится.» «Этой удивительной женщине было что помнить. Начиная с истории собственного рода и завершая годами жертвенного служения. В роду Менгденов переплелись потрясающие судьбы древних немецких рыцарей, шотландских лепщиков по гипсу, создававших шедевры Царского Села, и потомственных русских дворян с ветвистым генеалогическим древом...» Книга была издана Идой Веннерберг в Дании в разгар второй мировой войны в 1943 году на датском языке. А потом, найденная в архивах через 60 лет после издания Ириной Демидовой - председателем культурно-исторического общества «Дагмария», была переведена на русский Александром Комиссаровым, и им же полностью подготовлена к изданию. Литературная обработка была заказана писательнице

из Санкт-Петербурга Татьяне Александровне Кудрявцевой, проделавшей поистине колоссальную работу по проверке исторических фактов, описанных в книге, сделавшей именную указатель. Были проверены исторические факты. В оригинальном тексте присутствовали давно устаревшие понятия: названия карточных игр, танцев, предметов, которые давно вышли из употребления. Эта работа заняла около года и потребовала от нее установления контакта с десятками историков, музейных и архивных работников и просто энтузиастов. Но вот денег на издание не нашлось! Все издательства запрашивали сумму в несколько тысяч долларов, а таких денег общество Дагмария и Александр Комиссаров, переведший книгу и сделавший собственноручно дизайн, найти не смогли. Он на свои деньги отпечатал в Голландии 30 экземпляров в подарок людям, принимавшим участие в работе над книгой! Эта бесценная книга лежит и ждёт своего часа! Как бы хотелось, чтобы нашлись эти совсем небольшие деньги для России, чтобы книга, наконец дошла до своего читателя.

Как я отмечала в самом начале статьи, на датском языке можно найти книги, посвященные русской эмиграции. И одной из наиболее значительных и полных является книга "I Dagmars skygge" - «В тени Дагмар». Захватывающая книга на почти 250 страницах, с множеством уникальных фотографий, изданная в 2011 г. на датском языке! И до сих пор не переведенная на русский! Практически энциклопедия не только об эмиграции и эмигрантах, но и об истории и традициях. Материал для книги собирался с 2004. Инициаторами этого проекта стал культурный центр Ассистенс (Assistens), существующий при одном из самых известных в Дании кладбищ Ассистенс, совместно с музеем Ольги Александровны в Баллерупе. Принимала в этом активное участие и Ирина Демидова, которая собрала большой материал в архивах, перевела много документов с датского языка и передала их для этого издания.

В книге собраны и обобщены все данные о русской диаспоре, об их жизни, культуре, традициях, образе жизни в эмиграции, при-

ведены записи и свидетельства очевидцев, газетные материалы, архивы и многое другое. А затем, для издания книги, пришлось искать датские фонды, и нашлись фонды, давшие деньги, чтобы издать книгу о русской эмиграции и о тех кто похоронен на этом кладбище. В Дании- не в России! О нашей истории!

Как важно было бы издать подобную книгу на русском языке, взяв за основу уже собранные материалы. Конечно, это была бы совершенно другая книга, ведь много историков занимаются этим периодом, но как здорово было бы объединить усилия особенно в преддверии 100-летия революции, этого трагического события в нашей истории. Нельзя не оценить большое историческое и общечеловеческое значение такой книги - настоящей энциклопедии русской эмиграции в Дании. Это помогло бы нам всем больше узнать историю, историю без искажений и фальсификаций, факты, а не их интерпретацию. Факты порой разноречивы, но это факты. Это было бы данью нашим предкам, всем тем кто попал в мясорубку революции и гражданской войны, эмигрантам и оставшимся в России, всем без различия чинов и званий, но чья жизнь пришлась на эту страшную эпоху. Эта книга заставила бы нас помнить историю и помогла бы растопить наши сердца. А именно это необходимо сегодня для мира.

Уверена, что книга была бы востребована, нашла бы своего читателя и помогла бы восстановлению не только исторической памяти и справедливости, но и восстановлению запущенного русского кладбища.

Выбиты даты

На сером граните

Между ними - жизнь.

Счастье и слёзы

Нашли последний приют

Под серой плитой.

Русское кладбище в Копенгагене

В центре Копенгагена находится кладбище Assistens (Ассистенс). Это не просто кладбище, но особенный парк - парк памяти,

где исторические монументы находятся среди старинных и редких деревьев. Это кладбище - мемориал.

На этом кладбище похоронены самые известные люди Дании: Г.Х. Андерсен, Сорен Кьеркегор, Нильс Бор, поэтому сюда ежедневно приходят сотни людей, приезжают автобусы с туристами.

На этом кладбище имеются два небольших участка русской земли - Старое и Новое русские кладбища. Один участок - Старое русское кладбище - был куплен Императором Александром Третьим в 1883 г., а второй - Новое русское кладбище - в 1912 году Государем Николаем Вторым. На старом русском кладбище - 92 захоронения (последнее в 2006 г.), на новом - 89 захоронений (последнее в 1999 г.). На каждом участке несколько захоронений. То есть люди лежат в несколько рядов. На ограде участка Нового русского кладбища надпись по-русски - «Русское кладбище».

Эти участки кладбища огорожены. Их вид рассказывает сразу всем о том, что здесь покоятся люди другой культуры, другой страны. Множество людей останавливаются и глядят на них не только потому, что они отличаются от их кладбищ по стилистике и не похожи на их, чистые и ухоженные кладбища, но они видят могилы, заросшие травой, с лежащими на земле разрушенными крестами и монументами. Думаю, это у них вызывает недоумение. Типично наше российское кладбище. Забытое, запущенное. А ведь покоятся там наши предки, люди, судьба которых была разрушена революцией.

На самом деле судьба этих двух участков непростая и мне было достаточно трудно разобраться в этом вопросе. Кладбище на этом месте существовало с 1760 г. а с 1880 г. перешло Римско-Католическому приходу Св. Ангар, договор аренды с которым истекал в 1980 г., после чего оно переходило к Копенгагенской Коммуне (муниципалитет Копенгагена). Именно на этом кладбище по контракту с владельцами - Римско-Католическим приходом Св. Ангар - Императором Александром Третьим в 1883 г. был куплен, первый участок - Старое русское кладбище, а в 1912 году Государем Николаем Вторым - второй

участок в 177 кв.м - Новое русское кладбище. Согласно контракту аренда этих участков, как и всего кладбища, заканчивалась в 1980 г., после чего они переходили, как и всё кладбище, опять к Копенгагенской Коммуне. Согласно контрактам, разрешалось хоронить по традициям православной веры, устанавливать традиционные кресты, памятники и надгробия и полностью осуществлять уход за этой территорией по своему усмотрению. Владелец был приход церкви Александра Невского на Бредгаде. Но всё изменилось в 1980 г. после перехода кладбища к Копенгагенской Коммуне, которая решила провести реконструкцию и очистку кладбища, оставив только наиболее ценные памятники. К счастью, вокруг этого проекта разгорелся скандал и работы были приостановлены. В 1987 г., по представлению Национального музея, Старое русское кладбище было признано историческим наследием, как единственное русское кладбище в Копенгагене, обозначенное на картах, и должно было сохраняться полностью без вмешательства Копенгагенской Коммуны, а уход за ним остался за приходом церкви Александра Невского на Бредгаде.

А вот участка Нового русского кладбища по непонятным причинам это постановление не коснулось, хотя некоторые персональные захоронения, такие как двух верных лейб-казаков Т. К. Ящика и К. И. Полякова, З. Мегден, С. Потоцкого, настоятеля Леонида Колчева, признавались Национальным музеем историческим наследием, но в целом все памятники на кладбище были квалифицированы по разряду «наименее исторически значимых», и кладбище оказалось под угрозой приведения в порядок Коммуной, т.е. очистки и сноса памятников. И это несмотря на то, что там похоронены люди из ближайшего окружения Марии Фёдоровны, принцы и принцессы, князья и бароны, контр-адмиралы, генералы и офицеры, члены династии Романовых, люди, разделившие с последней императрицей трудную эмигрантскую судьбу. За сохранение этого участка велась длительная официальная борьба. Тем не менее с некоторых могил памятники были сняты. Но самое главное, что в 2010 г. этот участок всё же стал опять

официально принадлежать приходу церкви Александра Невского на Бредгаде, которое обязано осуществлять содержание и уход за этим участком, но денег на содержание их в надлежащем порядке у них, к сожалению, нет. Уход и содержание всего остального кладбища осуществляет коммуна г. Копенгагена и это усиливает контраст.

Наши два маленьких кладбища - наша гордость и наша боль, ведь здесь покоятся знаменитые и удивительные люди, цвет русской нации. Только перечисление имён - это история России, её лучших достойнейших семей.

Хотелось бы привести здесь имена только некоторых из них:

Михаил Михайлович Римский-Корсаков (1872-1950), Контр-адмирал (24.11.1919, производство Главкома Вооруженных Сил Юга России) с женой Софией. После ликвидации Вооруженных Сил Юга России весной 1920 г. эвакуировался из Феодосии в Константинополь. В Копенгагене возглавлял группу русских морских офицеров в Дании.

Николай Николаевич Тунцельман фон Адлерфлуг (1867-1933), военачальник, генерал-майор, потерявший ногу в I мировой войне, член правления Союза взаимопомощи русских офицеров в Дании. Не выдержав испытаний на чужбине, он и его жена Александра покончили жизнь самоубийством. Это было не редкость среди русской эмиграции.

Семья старинного дворянского рода князей Ладыженских, владевших обширными поместьями в Новгородской губернии. Вдова покойного камергера князя Ладыженского Мария (1864-1941) с сыном Сергеем (1888-1962) в 1917 г. вынуждена была с угрозой для жизни покинуть захваченное крестьянами поместье и эмигрировала в Данию. Сергей работал переводчиком в страховом обществе «Саламандра», и у него было двое детей - Татьяна и Фёдор. Вся семья была очень близка к Марии Фёдоровне и к приходу церкви Александра Невского, где Фёдор (род. 1917) - заведовал обеспечением церкви всем необходимым, а Татьяна (1919-2006) была на протяжении многих лет старостой прихода. Вся семья похоронена на Старом русском кладбище.

Николай Александрович Вяземский

(1857-1925), князь, вице-адмирал, и его жена Вера. Н.А. Вяземский командовал царской яхтой «Царевна», а затем «Полярная звезда», был членом Адмиралтейского совета. С 1918 г. – обергофмаршал Императрицы Марии Фёдоровны.

Николай Николаевич Герсдорф (1857-1936), русский барон, одно из самых доверенных лиц императрицы, получивший военное образование в Дании и служивший в датской армии, получивший датское гражданство в 1885 г., но всю жизнь считавший себя русским, имевший большое влияние и игравший большую роль в русской эмиграции, бывший почётным членом русского благотворительного общества. Неоценима его роль в деле против СССР, претендовавшего на передачу здания церкви Александра Невского на Бредгаде и русских кладбищ под юрисдикцию СССР, как ранее зданий посольства и консульства. Это дело было выиграно с его помощью в суде. Он же был создателем «фонда Дагмар» для Марии Фёдоровны, в связи с её 80-летием. Н. Н. Герсдорф собирал документы о русской эмиграции, писал дневник. К сожалению его наследие не опубликовано до сих пор.

Михаил Лазарев (умер в 1928 г.), генерал, его жена Ольга (умерла в 1969 г.), бывшая в ближайшем окружении Марии Фёдоровны и сопровождавшая её часто ещё до революции во время визитов в Данию. Оба приехали в Данию в 1920 г. через Осло после разгрома белой армии. Михаил работал в страховом обществе «Россия».

Вдова старшего брата З. Г. Мегден Георгия Георгиевича, генерал-майора свиты Его Величества, зверски убитого 1.03.1917 группой солдат-дезертиров, графиня Мария Мегден (урожд. графиня Кассини), жившая в Крыму с 1917 по 1919 гг. и покинувшая Россию на корабле вместе с Марией Фёдоровной.

А сколько ещё покоится здесь людей, воевавших в I мировой войне, а затем пытавшихся отстоять Россию в рядах белой армии и вынужденных в конечном итоге покинуть Родину, навсегда сохранивших верность своей стране, сохранивших русский язык и любовь к русской культуре и традициям, передавших

эту любовь своим потомкам и всю свою жизнь мечтавших вернуться на Родину, их жён и детей, членов их семей. О каждом из них и об их судьбе можно написать книгу, о наших соотечественниках, обретших здесь свой последний приют.

Как было сказано выше, при кладбище существует культурный центр «Ассистенс», который собирает исторические документы о людях, покоящихся здесь. Не просто даты жизни, но и исторические сведения об этих людях, их биографии, хотя это очень трудно. Именно в этой книге я нашла многое из того, что изложено в этой статье.

Церковь по мере возможностей ухаживает за кладбищем. Также общество «Дагмария» с 2002 года трудится над изменением его внешнего вида, собирает материалы, биографии, занимается поиском родственников, установлением деревянных крестов вместо утраченных, восстановлением надгробий. Проводятся выставки и фотовыставки. Издаются книги. Но это всего несколько человек. И делают это они на свои деньги. И, безусловно, это непосильная работа для общественной организации.

Мне бы очень хотелось, чтобы эта статья помогла начать проект восстановления и содержания этих двух маленьких кусочков русской земли в Дании, где покоятся наши предки, ведь других родных у них нет!! Эти люди потеряли Родину, и у большинства этих людей не осталось потомков, готовых беречь память и ухаживать за могилами. Уверена, что наши совместные усилия помогут восстановлению исторической памяти и справедливости.

Ведь у некоторых есть родные в России. Благодаря книге «Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака», нашлись потомки Т. К. Ящика и К. И. Полякова. Они могли бы стать движущей силой этого проекта. Чтобы восстановить не только могилы их предков, но и эти два маленьке кладбища в целом.

Нельзя, чтобы посредине Копенгагена лежали наши разрушенные кресты, повалившиеся и поросшие травой надгробья. На этих надгробьях уже не разглядеть имён! Стыдно за нас. И за нашу Родину, убившую за это столетие миллионы своих сограждан, разрушившую всё в пользу безумных идей и устроив-

шую геноцид своего народа.

Мы их единственная семья. Давайте помнить об этом, поминая всех покоящихся на кладбище.

Давайте снова становиться людьми!

*Среди бурьяна
Разрушенные кресты
Взывают к нам.
Любовь к предкам -
Отличительная черта
Людей от зверей.*

Вместо послесловия

Я давно интересуюсь послереволюционной историей, т. к. когда-то, прочитав дневник моего деда Юрия Константиновича фон Копшталъ о первой мировой войне и революции, стала собирать сведения о моей семье, основная часть которой безвестно канула в огне революции, члены которой были расстреляны, прошли ГУЛАГ, и только малая часть семьи чудом уцелела.

И хотя я живу в Дании 19 лет, но русское кладбище посетить не удавалось, несмотря на то что читала и слышала о нём. Живу я в так называемой Ютландии, которая достаточно далеко от Копенгагена, лежащего в Зеландии (посмотрите на географическую карту).

18 лет назад я организовала очень интересную встречу с детьми первых эмигрантов. Княгиней Татьяной Сергеевной Ладыженской и Сергеем Гусевым. Татьяна Сергеевна родилась в Дании в 1919 г. Сергей - в 1924 г. - в Берлине в семье офицера белой гвардии. Он жил долгое время во Франции и всего несколько лет в Дании. Оба они говорили на прекрасном русском языке, выучив его в семье, а также в дружной русской диаспоре. Это было огромное счастье - слушать этих людей - носителей истории и их прекрасный русский язык, хотя в России они не бывали. Мне посчастливилось также позднее даже побывать в квартире у Татьяны Сергеевны в Копенгагене. На стенах

висели фотографии семьи, друзей и картины Ольги Александровны Куликовской, младшей дочери Марии Фёдоровны. Татьяна Сергеевна умерла в 2006 г. и похоронена на старом русском участке кладбища.

И вот только в мае этого года, я впервые, к моему стыду, побывала на кладбище ASSISTENS вместе с Ириной Демидовой, одной из немногих, посещающих кладбище постоянно и совместно с членами её общества ухаживающей за могилами. Впрочем, уверена, что немногие соотечественники, проживающие в Дании бывали на нём или даже слышали!! Вид кладбища и его запущенность поразили меня.

Для углубления в историю этого вопроса и написания этой статьи мне пришлось перечитать много книг, изданных на датском и русском, на тему русской эмиграции, встретиться и побеседовать со многими людьми, в первую очередь, конечно же, со священниками двух наших приходов (Алекса́ндро-Невского и Московского Патриархата), Российским Посольством в Дании, Российским центром науки и культуры, Ириной Демидовой, культурным центром «ASSISTENS». В конечном итоге я поняла, что все организации, к сожалению, разрознены и приведение кладбища в достойный вид невозможно без объединения усилий и без финансовой помощи со стороны России.

И всё же я верю и надеюсь, что мечта о приведении русских кладбищ в порядок, издании большим тиражом книги воспоминаний З.Г. Мегден и издании на русском языке энциклопедии о русской эмиграции в Дании, подобной датскому изданию, осуществится.

И публикация этой статьи в прекрасном альманахе «Золотое слово» станет своеобразным «спусковым крючком» для осуществления этих проектов. И верю, что помогут в этом постоянные авторы этого Альманаха и родственники К. И. Полякова-Вячеслав Анатольевич и Ольга Александровна Поляковы.

Давайте не только мечтать вместе, но и вместе осуществлять наши мечты!